

РОЛЬ ОБЩЕПРИЗНАННЫХ ПРИНЦИПОВ И НОРМ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА В УНИФИКАЦИИ ПОНЯТИЙНО-КАТЕГОРИАЛЬНОГО АППАРАТА УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

УДК 343.131

Р.Т. Шуменова

профессор кафедры уголовного процесса, оперативно-розыскной деятельности и криминалистики Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, старший советник юстиции, доктор юридических наук, ассоциированный профессор

Түйін

Ғылыми мақалада халықаралық құқықтың жалпыға танылған қағидаттары мен нормалары қарастырылады. Атап айтқанда, халықаралық құқықтың жалпы танылған қағидаттары мен нормалары ұғымы, олардың қайнар көздеріне сипаттама беріледі. Біріздендіру процесінің кезеңдері келтіріледі. Сондай-ақ қылмыстық процеске, ұғымдар мен санаттарға халықаралық нормалардың мазмұнын беру кезінде пайдаланылатын процессуалдық құқықтық қатынастар мазмұны бойынша реттелетін біріздендірумен қамтамасыз ететін халықаралық құқықтың жалпыға танылған қағидаттары мен нормалар қазіргі заманғы нысандар мен құқықтық біріздендіру құралдары ретінде қолданылады деген тұжырымға негізделеді.

Түйінді сөздер: халықаралық құқықтың жалпы жұрт таныған қағидаттары мен нормалары, ортақ түсініктер, терминдер, анықтамалар, біріздендіру процесі, құқықтық ынтымақтастық, қылмыстық іс жүргізу заңын ұғымдық-категориялық аппараты.

Резюме

В научной статье рассматриваются общепризнанные принципы и нормы международного права. В частности, дается характеристика, понятие общепризнанных принципов и норм международного права, их источники. Приводятся этапы унификационного процесса. Обосновывается вывод о том, что общепризнанные принципы и нормы международного права выступают в качестве современных форм и средств правовой унификации, которая обеспечивает унификацию как по содержанию регулируемых процессуальных правоотношений, так и по используемым при передаче содержания международных норм в уголовный процесс, понятиям и категориям.

Ключевые слова: общепризнанные принципы и нормы международного права; единые понятия, термины, определения; унификационный процесс; правовое сотрудничество; понятийно-категориальный аппарат уголовно-процессуального права.

Summary

In the scientific article the conventional principles and norms of international law are considered. In particular, the characteristic, concept of the conventional principles and norms of international law, their sources is given. Stages unification process are resulted. The conclusion that the conventional principles and norms of international law represent itself as modern forms and means of legal unification which provides unification both under the maintenance (contents) of adjustable remedial legal relations, and on used at transfer of the maintenance (contents) of the international norms to criminal trial, to concepts and categories is proved.

Key words: the universally recognized principles and norms of international law; common concepts, terminology, definitions; unifikatsionny process; legal cooperation; conceptual-categorical apparatus of criminal procedural law.

Порядок уголовного судопроизводства на территории Республики Казахстан определяется Конституцией Республики Казахстан, конституционными законами, Уголовно-процессуальным кодексом Республики Казахстан, основанным на Конституции Республики Казахстан и общепризнанных принципах и нормах международного права (ч.1 ст.1 УПК). При этом конкретного перечня общепризнанных принципов и норм международного права УПК РК не дает.

Проблема соотношения норм общего международного права, общепризнанных принципов и норм международного права, в частности, и национального законодательства, носит многоплановый характер. В теории права имеют место многочисленные споры о научной терминологии, о справедливости постановки вопроса вообще, ведь нормы международного публичного права и нормы национального законодательства суверенного государства являются элементами различных правовых систем, с присущими нетождественными объектами, субъектам, целями, правовой сущностью и пр. В значительной степени такое несоответствие взглядов вызвано известной неопределенностью существующей терминологии [1, с.31].

Так, лаконичность формулировки ч.1 ст.1 УПК РК не может не вызвать ряд вопросов в связи с практическим применением ее положений. Неясно, что собой представляют общепризнанные принципы и нормы международного права, что является их источниками.

В научной литературе под общепризнанными принципами понимаются основополагающие императивные нормы международного права, принимаемые и признаваемые международным сообществом государств в целом, отклонение от которых недопустимо. А общепризнанная норма международного права толкуется как правило поведения, принимаемое и признаваемое международным сообществом в качестве юридически обязательного. При этом указывается, что содержание общепризнанных принципов и норм может раскрываться в документах Организации Объединенных Наций и ее специализированных учреждений. Причем признается возможность возникновения затруднений при толковании общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров [2, с. 33-34].

Характеристика общепризнанных принципов и норм международного права включает ряд факторов. Они должны войти в международно-правовой документ, облеченный в форму договора, имеющего юридическую силу для большинства государств и непременно для каждого участника-суверенного государства. Обязательность этих принципов и норм для РК наступит лишь в случае, если она является участником этого договора, подлежащего процедуре ратификации. Правовые нормы, связанные с общепризнанными принципами и нормами международного права, должны быть пригодными для исполнения и применения, не могут носить бланкетный характер, не должны прибегать к отсылке и требуют конкретного выражения и точных формулировок как в договорах, так и в национальном отраслевом законодательстве.

Суть принципа международного права как необходимого правового регулятора взаимодействия государств и принадлежность его к основополагающим нормам международного права отражают функциональное назначение принципа. Общий характер принципов международного права обусловлен обязательностью их исполнения без исключения всеми субъектами. Они обладают юридической силой в межгосударственных отношениях и универсальным императивным характером. Они регулируют межгосударственные отношения суверенных государств как субъектов международных правоотношений и одновременно являются основой сотрудничества

государства в различных сферах общественных отношений, которые регулируются самостоятельными отраслями права. Универсальный характер и обязательность исполнения определяют статус принципа международного права и требуют неперемного правового оформления. Необходимость конкретного формулирования общих норм права, к категории которых принадлежат общепризнанные принципы и нормы международного права, обусловлена и тем, что применению подлежит только писанный закон, имеющий конкретное выражение и функциональную регулятивную направленность [3, с.66-67].

В применении общепризнанных принципов и норм международного права, существует определенная сложность, которая связана с тем, что они не зафиксированы в каком-либо едином международно-правовом акте, а «распылены» во всем массиве обычаев и договоров общего международного права. Даже основные принципы международного права не кодифицированы, отчего их число и формулировки в различных международных актах не идентичны. Поэтому общее международное право, а также внутреннее право многих государств находят выход из затруднительных ситуаций в толковании международно-правовых норм судом. В частности, п.1 нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан от 10 июля 2008 года № 1 «О применении норм международных договоров Республики Казахстан» гласит: «В Республике Казахстан признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина, установленные Конституцией Республики Казахстан и признанными республикой нормами международного права»[4].

К общепризнанным принципам и нормам международного права, некоторые ученые [5, с.31], относят: 1. Недопустимость произвола при толковании закона правоприменителем. 2. Определенность, ясность, недвусмысленность правовой нормы. 3. Принцип поддержки доверия гражданина к закону и действиям государства. 4. Принцип правового государства. 5. Принцип равенства граждан перед законом. 6. Принцип разделения властей. 7. Принцип соразмерности ограничения прав и свобод конституционно значимым целям. 8. Принцип справедливости и соразмерности мер юридической ответственности. 9. Баланс интересов при установлении форм ее применения (юридической ответственности). 10. Принцип уважения достоинства личности как равноправного субъекта во взаимоотношениях с государством. 11. Принцип недопустимости придания обратной силы закону, ограничивающему права граждан, вводящему или ограничивающему налоги, влияющие на уголовную наказуемость деяния. 12. Принцип запрета сверхформализма. 13. Принцип презумпции невиновности [6, с. 5-20].

Общепризнанные принципы и нормы о правах человека, которыми руководствуются в уголовном судопроизводстве Республики Казахстан, закреплены в таких универсальных международных договорах, как Устав ООН 1946, Декларация о принципах международного права 1970, Всеобщая декларация прав человека 1948 и Международный пакт о гражданских и политических правах 1966, Конвенция против пыток и других жестоких бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (принята Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 39/46 от 10 декабря 1984 года), к которой Республика Казахстан присоединилась 29 июня 1998 года [7].

Права, провозглашенные в этих договорах, следует признавать и основными. Этот вывод важен в силу того, что «по смыслу самого термина основными должны быть признаны такие фундаментальные права, которые присущи человеку, что их соблюдение обязательно для каждого государства вне зависимости от того, является ли оно участником соответствующих соглашений по правам человека или нет. Иными словами, основными следует признавать права человека, установленные общепризнанными нормами международного права и, обязательные таким образом, для государств, не участвующих в соответствующих универсальных соглашениях по правам человека» [8, с. 47-48].

Республика Казахстан, являясь субъектом международного права, участвует в международных отношениях между государствами. Правовое сотрудничество является одним из видов международного сотрудничества, которое регулируется международными нормативно-правовыми актами. В целях единства правопонимания, государства, субъекты международного правового сотрудничества, должны прийти к «общему знаменателю», то есть заключаемые между ними международные соглашения должны излагаться едиными терминами, категориями и понятиями. Речь идет не только о форме и содержании нормативных-правовых актов, но и о понятийно-категориальном аппарате.

Большую роль в единообразном толковании и выполнении договоров играет нормативное закрепление содержания понятий. Отсутствие указаний о точном объеме употребляемых терминов облегчает противоречивые действия государств, обосновывающих толкование норм с позиции своих интересов, и снижает эффективность норм. Поэтому нормативные предписания должны быть в достаточной мере конкретными и ясными, чтобы обладать регулирующей способностью.

В целях обеспечения правильного и единообразного применения норм международных договоров нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 10 июля 2008 года № 1 «О применении норм международных договоров Республики Казахстан» в п. 10 постановило буквально следующее: «Неправильное применение нормы международного договора может заключаться в том, ... когда суды допустили неправильное толкование норм международных договоров» [9, с. 9-15].

Свое выражение в актах Республики Казахстан, реализацию, общепризнанные принципы и нормы международного права находят через соответствующие уголовно-процессуальные институты. Свойством процессуальных институтов является использование унифицированного понятийно-категориального аппарата.

«Необходимость унификации национальных законодательств в сфере борьбы с преступностью обусловлена общим ростом преступности в мире, расширением масштабов ее миграции, тенденции к консолидации в международном масштабе, что, безусловно, затрагивает интересы многих стран и их граждан, и в целом придает преступности характер международной угрозы. Представляется, что в вопросах унификации национального законодательства ведущая роль принадлежит международному праву, которое, как известно, наряду с определением экономических, политических, социальных и других отношений между государствами регулирует отношения в сфере международного сотрудничества в борьбе с преступностью», говорит казахстанский ученый Т.Б. Токалов. И приходит к выводу: «Сотрудничество стран, вошедших в предлагаемое полицейское ведомство, строилось бы на нормах международного права в области борьбы с преступностью, что предполагает приведение норм национального законодательства стран участников ЕВРОАЗПОЛа к единому толкованию терминов, понятий и определений, особенно в оперативно-розыскном законодательстве» [10, с.98-99].

Кроме того, унификация правовых дефиниций в условиях становления механизма «правового регулирования» предполагает прежде всего унификацию смыслов, вкладываемых в те или иные категории. При этом особую важность приобретает адекватный перевод с юридического иностранного языка на юридический национальный язык, а также смысловая адаптация заимствуемых понятий к национальной правовой ментальности. Необходимо отметить то, что унификация дефиниций, образующих категориальный аппарат национального законодательства, возможна в рамках актов доктринального характера. [11, с.116-117]. А.М. Васильев также справедливо подмечает, что правовые категории - научные понятия, будучи включены в состав нормативно-правового акта, возведенные в закон, они становятся категориями права [12, с.92].

Анализ справочной литературы [13, с.834] позволяет заключить, что унификация – это процесс и результат какой-либо деятельности, направленной на создание единообразия, единой формы и непротиворечивости в чем-либо.

Следовательно, юридическая унификация, в смысле темы данной статьи, предполагает, во-первых, создание единых правовых форм (внешних - в виде непротиворечивых источников права и внутренних – в виде технически единообразной структурной организации правовых предписаний). Во-вторых, унифицируется и содержание юридических правил. С точки зрения исследования кросскультурного взаимодействия правовых систем, юридическая унификация позволяет вести речь о комплексном их взаимовлиянии, когда формирующиеся на международном уровне глобальные меры поведения человека прививаются в национальные правовые системы. В качестве иллюстрации унификационных процессов можно рассмотреть пример культурной интеграции в форме международного закрепления стандартов прав человека и трансляции их в право большинства современных государств.

Представляется, унификационный процесс – это результат восприятия национальными правовыми системами общих принципов, норм и стандартов международного права, их экстраполяция либо адаптация и реализация во внутригосударственных правоотношениях.

Думается, восприятие национальной правовой системой отдельных положений международной правовой системы проходит несколько этапов. Первый этап характеризуется изучением положительного опыта в правовой регламентации какого-либо вида общественных отношений в международной правовой системе. Второй этап – это интерпретация данного опыта, сопоставление его с общемировыми тенденциями и перспективами. На этом этапе опытные модели могут полностью копироваться, полностью отвергаться либо перерабатываться. Кроме того, при отсутствии необходимых национальных образцов могут разрабатываться принципиально новые правила и стандарты. Третий этап предусматривает продвижение синтезированных новых норм в национальные правовые системы. Это может осуществляться на добровольной основе, особенно, если в разработке и принятии международных актов государство принимало участие, либо в той или иной принудительной форме (с помощью экономического, политического или религиозного давления). Четвертый этап – ратификация международных актов соответствующими государствами и ввод содержащихся в них стандартов в национальную правовую систему. Данный этап может быть реализован двумя путями: либо прямое действие норм международного права (п.1 ст. 12 Конституции Республики Казахстан о вопросах обеспечения прав и свобод), либо принятие соответствующих национальных правовых актов.

Применительно к унификации понятийно-категориального аппарата уголовно-процессуального права, необходимо отметить, что общие нормы, содержащиеся в международно-правовых актах, уточняются рецепиентами в собственном законодательстве в зависимости от национально-региональных особенностей правовой системы. Например, статья 2 Всеобщей декларации прав от 10 декабря 1948 года человека фиксирует право каждого человека обладать всеми правами и свободами, провозглашенными Декларацией, без какого бы то ни было различия, как-то: в отношении расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного, сословного или иного положения. В Конституции Республики Казахстан объем данного права приведен дословно, в полном объеме, с одинаковыми терминами. (ст. 14).

В Декларации закреплено: «Никто не должен содержаться в рабстве или в подневольном состоянии; рабство и работорговля запрещаются во всех видах» (ст.4). В Конституции Республики Казахстан эта норма конкретизирована применительно к нашей традиции: статья 16 закрепляет право каждого на личную свободу, статья 17 на личную неприкосновенность, статья 24 закрепляет право каждого на свободу труда.

Таким образом, общепризнанные принципы и нормы международного права выступают в качестве современных форм и средств правовой унификации, которая обеспечивает унификацию как по содержанию регулируемых процессуальных правоотношений, так и по используемым при передаче содержания международных норм в уголовный процесс, понятиям и категориям.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Бабай А.Н., Тимошенко В.С. Общепризнанные принципы и нормы международного права как составная часть российской правовой системы / Международное публичное и частное право. №6 (33) - 2006. – 65 с.
2. Шамсутдинов Р.К. Проблемы реализации международных стандартов в уголовном правосудии // Международное публичное и частное право. № 6 (33) - 2006. – 65 с.
3. Волженкин В.М. Применение норм международного права в российском уголовном процессе. (Проблемы теории практики). 1999. - 204с.
4. Бюллетень Верховного Суда Республики Казахстан. 2008, № 8. – 142 с.
5. Бабай А.Н., Тимошенко В.С. Общепризнанные принципы и нормы международного права как составная часть российской правовой системы // Международное публичное и частное право. № 6 (33), 2006 – 65 с.
6. Малеев Ю.Н. Неизвестные, но общепризнанные. // Международное право. 2005. № 1. С.5-20.
7. Сборник Международно-правовых актов. Алматы: 1999, - 278 с.
8. Бахин С.В. О классификации прав человека, провозглашенных в международных соглашениях, // Правоведение. 1991. № 2. С. 47-48.
9. Бюллетень Верховного Суда Республики Казахстан, 2008, № 8. – 142 с.

10. Токалов Т.Б. О проблемах международного сотрудничества оперативных аппаратов ОВД стран СНГ в борьбе с преступностью. // Вестник Института законодательства Республики Казахстан. № 1(5) – 2007 – 188 с.

11. Законодательная дефиниция в условиях итерации правовых систем: проблемы унификации // Законодательная дефиниция: логико-гносеологические, политико-юридические, морально-психологические и практические проблемы: материалы международного круглого стола (Черновцы, 21-23 сентября 2006 года) – Нижний Новгород: Юридическая техника, 2007. – 367 с.

12. Васильев А.М. Правовые категории: Методологические аспекты разработки системы категорий: научное издание. М.: Юридическая литература, 1976. – 264 с.

13. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. М., 2003. – 879 с.

